

... Немецко-фашистская Германия была разгромлена. Великая Отечественная война закончилась полной победой советского оружия.

Но вторая мировая война продолжалась. Предстояло еще сокрушить последний оплот агрессии на востоке - империалистическую Японию.

Летом сорок пятого года генерал-полковник И.А. Плиев прибыл в Монгольскую Народную Республику. Здесь было много нового, своеобразного, трудного.

Раскаленным зноем встретила бойцов бескрайняя пустыня Гоби - «пустыня смерти». В тучах обжигающего песка тяжело дышали люди и задыхались моторы. Обозначенные на картах дороги оказались еле заметными караванными тропами, а порою вообще отсутствовали. Пески засасывали колеса автомашин и гусеницы танков. И все же, до расвета в результате первого удара, осуществленного точно по плану, оказались уничтоженными все пограничные заставы и разведывательные пункты японцев. Появились первые группы пленных.

Стояла изнуряющая пятидесятиградусная жара. С первых же дней была введена жесткая норма на воду. Немногочисленные местные источники были отравлены стрихнином японскими диверсионными группами. К тому же на третьи сутки похода хлынул с юго-запада ураганный обжигающий ветер. В тучах песка совершенно исчезло солнце. Люди с трудом видели друг друга в крошечном песчаном вихре. Песок забивал нос, лез в уши, скрипел на зубах, горстями сыпался за ворот гимнастерок. Солдаты невероятно устали. Выносливые монгольские лошади выбивались из сил. Тылы отстали. Кончалось горючее. И в этих чрезвычайных условиях приходилось вести непрерывные бои с противником номер один — с гарнизонами, заставами и отдельными постами соединений князя Дэвана.

Исса Александрович собрал офицеров и потребовал ускорить темп продвижения. Он, как никто другой, понимал, что это единственная возможность спасти людей и выполнить боевую задачу. Потом лично объехал подразделения. Одернул нитиков, подбодрил уставших, похвалил тех, кто стойко преодолевал сопротивление противника и стихии.

В полтора-два километра до Долоннора полностью иссякли запасы горючего. Командование Забайкальским фронтом отлично понимало возросшие трудности группы. Оно подбрасывало колесным транспортом горючее, но машины фронтового транспорта не успевали за быстро продвигавшейся группой. А надо было, во что бы то ни стало, в интересах общего дела, завтра же овладеть этим хорошо укрепленным районом противника. Плиев пошел на дерзость: он приказал слить горючее из всех машин в тридцать тан-

ОН БЫЛ КОММУНИСТОМ!

Мы хотим поведать тебе, наш дорогой читатель, один из интереснейших эпизодов из жизни И. А. Плиева.

Исса ПЛИЕВ

ков и повел их на Долоннор. Утром следующего дня передовой отряд ворвался в город. Противник, уверенный в том, что советские части еще далеко, от неожиданности растерялся, не оказав никакого серьезного сопротивления.

Выгодный рубеж обороны врага был захвачен почти без боя.

Одна из основных задач группы была блестяще выполнена. Осталась позади и пустыня. Но впереди уже возвышались беспорядочные нагромождения гор, надежно прикрывавшие укрепленные районы Жэхэ и Калган. К тому же хлынул проливной дождь. Горные реки вышли из берегов, размыв и без того труднодоступные дороги и тропы. Грязные потоки, стекая с гор, останавливали машины, сбивали с ног уставших лошадей. Выручили танки. Упорно вползая на каменные подъёмы, они тащили на тросах орудия, повозки, технику. Несколько пушек сорвались со скользких троп и упали в пропасть. Продвижение задерживалось. Но медлить нельзя, надо действовать быстро, внезапно, ошеломляюще.

И вновь генерал Плиев повторяет бесстрашный маневр. Оставив главные силы, он с передовым отрядом совершил трудный ночной переход и утром вступил в предместье Жэхэ. В городской крепости находился многочисленный вражеский гарнизон. Но это не смутило командующего. Приказав своим бойцам изгот-

овить к атаке, он смело въехал в ворота крепости и потребовал к себе начальника гарнизона.

Уверенность и спокойный тон советского генерала ошеломили командира пехотной дивизии японцев, находившейся в крепости.

Этот маневр по своей дерзости и смелости превзошел все прежнее, что было известно Плиеву не только из его богатого боевого опыта, но и из седой истории вооружен-

ных конфликтов. Об этом маневре еще будут писать и как легенду будут передавать из поколения в поколение.

А как это произошло?

Командующий И.А.Плиев с небольшой группой офицеров на штабных машинах ехал за передовым отрядом.

И вдруг перед взором Плиева открылась панорама большого города. Сомнений нет: это - Жэхэ. А где же передовой отряд? Его не видно. Надо полагать, что он пошел в обход.

- Вперед! - приказал командующий. И штабные машины оказались у штаба вражеского гарнизона...

Прочитаем, как об этом удивительном по своей смелости маневре рассказывает сам Исса Александрович:

«Штаб гарнизона находился в здании, увенчанном черепичной крышей с загнутыми вверх углами. У входа стояли часовые. Мы остановились. Автоматчики намеревались выскочить из машины! Но я, жестом остановил их, тихо приказав:

- Всем оставаться на местах!

Конечно, можно было ворваться в штаб, пленить офицеров и продиктовать условия капитуляции гарнизона. Но при этом непременно возникнет стрельба, которая может встревожить войска, находившиеся в городе из крепости. Мне казалось, что лучше провести психологическую атаку против командования японского гарнизона.

- Майор Шведов и капитан Семенидо (сопровождавшие генерал-полковника офицеры), вызовите старшего японского начальника, - попросил я.

Шведов и Семенидо направились было к зданию. Но оттуда показалась группа офицеров во главе с коротконогим крепышом, холёное лицо которого украшало пенсне...

«Нужно заставить его заговорить первым, - подумал я, - пока будет докладывать, лучше прочувствует, кто хозяин положения». Но японец остановился передо мной, не проронив ни слова.

«Молчишь? - зло подумал я. - Ну посмотрим...» И я изобразил на своем лице хитровато-повелительную усмешку...

К моему великому удивлению, японец правильно понял мою мину. Он быстро, сбивчиво залопотал:

- Я полковник, командир дивизии. Что вам угодно? - дословно перевел наш переводчик.

- Перед вами представитель советского командования. Предлагаю принять условия безоговорочной капитуляции. Сопротивление бесполезно. Город окружен войсками Маршала Советского Союза Малиновского.

- Но..., - полковник не успел договорить фразу, как подошел еще один офицер. Он оказался представителем Генерального штаба. По мере того, как переводчик объяснял ему смысл моих требований, глаза генштабиста округлялись. Он попросил две недели для доклада командующему 44-й армией генералу Хонго и последующего согласования вопроса с главнокомандующим и императором.

- А известно ли вам, что пятнадцатого августа пал кабинет Судзуки? - спросил я. - Военный министр Анами, член высшего военного совета генерал Иосио Синодзука и другие покончили жизнь самоубийством. Вам не с кем согласовывать вопрос о капитуляции.

- Но император..., - глухо пробормотал генштабист.

На лице японских офицеров отражалась напряженная внутренняя борьба. Кто знает, на что могут решиться с отчаяния эти двое? В их взглядах нет еще той обреченности, которая неминуемо предшествует сдаче врага. Они скорее просто ошеломлены нашими внезапными, дерзкими и стремительными действиями.

- Если вы не согласитесь на немедленную капитуляцию, - предупредил я, - через два часа вступит в силу мой приказ и войска начнут штурм города. Тогда уже никто не сможет поручиться за вашу жизнь и жизнь

ваших подчиненных.

По лицу генштабиста скользнула ироническая улыбка. Он что-то хотел сказать. Мне показалось, что это будут неприятные для нас слова. Но тут на площадь тихо въехали машины гвардейских минометов «катюша» и артиллерийская батарея. Капитан Рагулин деловито подошел и доложил, что передовой отряд захватил на южной окраине города колонну автомашин и поезд, следовавшие на Пекин.

По тому, как при появлении артиллеристов беспокойно переглянулись представитель японского генштаба и полковник, было ясно, что их решимость поколеблена. Следовало нанести последний удар.

- Полковник, - сказал я, - у нас говорят: если враг не сдается, его уничтожают.

Генштабист снова переглянулся с командиром дивизии и заявил (переводил теперь уже их переводчик):

- Хорошо, обстоятельства вынуждают меня покориться. Но я могу сложить оружие при обязательном соблюдении двух моментов. Во-первых, условия капитуляции должны быть почетными, а офицерам сохранены мечи и привилегии. Во-вторых, переговоры с вашей стороны может вести только военачальник, равный мне по званию и должности или выше меня.

- Что касается первого требования, то соблюдения его гарантировать не могу. Единственное, что обещаю, - сохранить всем жизнь. Относительно второго условия, можете не беспокоиться - перед вами генерал-полковник Советской Армии Плиев.

Надо было видеть, как генштабист вдруг весь подтянулся...

- Мы вас знаем, ваше превосходительство, - прошелестел он и, сложив ладони у груди, зашипел. По этике японской аристократии такое шипение означало, как мне пояснили, подобострастие и готовность к услугам.

- Тем лучше, - я с трудом сдержался, чтобы не улыбнуться. - Через два часа вы готовите войска гарнизона к сдаче в плен, а ваши парламентарии придут к монастырю.

- Хорошо, ваше превосходительство. - И полковник снова зашипел, отдав приказ о капитуляции гарнизона».

Героический рейд был успешно завершен с крупными оперативными результатами.

В знак признания личных боевых заслуг в этом беспримерном походе генерал-полковник Плиев был награжден второй Золотой Медалью Героя Советского Союза.

Прославленный советский полководец, коммунист генерал армии И. А. Плиев после победоносного окончания второй мировой войны командовал войсками Северо-Кавказского военного округа, сочетая эту большую и ответственную работу с почетными и сложными обязанностями депутата Верховного Совета Союза ССР.